

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
АНДИЖАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ З.М.БАБУРА
ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИИ
КАФЕДРА ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ**

На правах рукописи

ОДИЛОВ УЛУГБЕК ИЗЗАТБЕКОВИЧ

**Народные антиколониальные движения в испанской Америке
(XVI-XVIII в.в)**

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ
РАБОТА**

**НА СОИСКАНИЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ СТЕПЕНИ БАКАЛАВРА ПО
НАПРАВЛЕНИЮ ОБРАЗОВАНИЯ 5120300 – ИСТОРИЯ
(ПО СТРАНАМ МИРА)**

Руководитель работы: старший преподаватель А.Тургунов

Андижан-2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3-8
1.ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА ИНДЕЙСКИХ НАРОДОВ ПРОТИВ КОЛОНИЗАТОРОВ В XVI—XVII ВЕКАХ.....	9-20
2.ОБОСТРЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ И НАРОДНЫЕ ДВИЖЕНИЯ XVIII ВЕКА.....	21-29
3. АНТИКОЛОНИАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В КАНУН ВОЙНЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ.....	30-47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	48-57
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ЛИТЕРАТУР.....	58-59

Введение

Предмет исследования. Великие географические открытия проложили также путь к колониальной политике европейских государств. Новые земли, открытые под испанскими знаменами, были объявлены собственностью Испанского короля. Так началась колонизация новых земель европейскими государствами. На колонизированных территориях были созданы плантации хлопка и сахарного тростника.

В 1512 году испанский король издал закон, запрещающий превращать в рабов местных индейцев, что, однако, не помешало жестоко эксплуатировать их. В результате эксплуатации и „привезенных“ европейцами болезней численность коренного населения резко сократилась. В середине XVI века колонизаторы начали ввозить в Америку африканцев, вывезенных из Африканского континента в качестве рабов. Имея даровую рабочую силу в лице рабов, колонизаторы, начиная с 1510 года, придерживаясь политики конкисты, усилили завоевание новых территорий. Этот процесс продолжался до середины XVII века. На протяжении первых пятидесяти лет XVI века в испанских колониях численность коренного населения с 4,5 млн. упало до 1 млн. человек.

За прошедший период до 1679 года Испания полностью подчинила себе всю территорию государства Майя (нынешняя Мексика), являвшуюся центром Американской цивилизации. В промежутке между 20 - 40 годами XVI века Испания покорила Колумбию, Эквадор, Перу и Боливию, а позже Чили и Аргентину¹.

В течение 1503 - 1565 годов из Америки в Испанию было вывезено 181 тонна золота и почти 17000 тонн серебра. Для управления колониями на покоренных территориях были учреждены два вице-королевства. Одно из них - вице-королевство Новая Испания (в нее входили Мексика, Центральная Америка, Венесуэла и острова Карибского моря), а второе - вице-королевство

---

¹ Васильченко А.Ю. «Новый мир: от колоний к независимости» - М.:1994

Перу (почти вся территория Южной Америки, кроме Бразилии). Вице-королям были даны широкие полномочия, им были подчинены армия, водные территории и суша, они имели право исполнять судебную власть.

Актуальность темы. Американские колонии являлись источником неисчислимых доходов для испанской короны. Чтобы не потерять их, испанские колонизаторы вели жестокую колониальную политику по отношению местных жителей - индейцев, метисов и негров-рабов, которые гибли от невыносимой эксплуатации. Дискриминации подвергались даже креолы - испанцы, родившиеся в колониях. Креольская аристократия не подпускалась к высшим административным, военным, судебным и церковным должностям. Вся власть была сосредоточена в руках уроженцев метрополии. Торговая монополия принадлежала кучке испанских купцов. Бесчисленные налоги и поборы изнуряли местное население. Установленные реакционные порядки тормозили развитие колоний.

Поэтому в Латинской Америке развернулось народно-освободительное движение против испанского гнета¹.

Тяготы колониальной системы приводили к вспыхиванию время от времени восстаний среди народа. Но, в целом, в колониях усилилось стремление к созданию отдельных независимых государств. Идеи свободы широко распространились среди образованных креолов-помещиков и офицеров из их среды. Колониальная буржуазия была еще слаба. Поэтому борьбу за независимость возглавили, в основном, революционеры-дворяне из креолов. В повстанческих рядах были представители всех слоев населения колоний, включая негров-рабов и индейцев, которые связывали с революцией и свою личную свободу.

Степень изученности. В первую очередь если остановиться степени изученности мы можем взять таких авторов: Зубрицкий Ю.А. «Инки кечуа: Основные этапы истории народа» - М., 1975 г., Созина С. А. «Тупак Амару – Великий индейский повстанец, 1738-1781. » - М., 1979 г. и основная

---

¹ Иванов Г.И. «Революции в Латинской Америке. I-четверть XIX века» М.: Наука, 1998

литература «История Латинской Америки доколумбова эпоха- 70-е года XIX века» под редакцией Лаврова Н.М.- М., 1991 и ряд других авторов в которых мы будем ссылаться ниже следующих главах в нашей работе. Из этого делается один единственный вывод в том что эта тема не была глубоко изучена и есть повод сделать кое-какие свои субъективные выводы данной проблемы.

Освободительная война в Мексике. В 1810 году в колониях начались массовые восстания. Из среды американского народа выдвинулись патриотически-настроенные руководители национально-освободительного движения. Борьба за независимость наиболее широкий размах приобрела в Мексике. Возглавил ее сельский священник Мигель Идальго, очень популярный среди местного населения. Но больше всего его любили индейцы, на языках которых он умел говорить.

В 1810 году он призвал их к борьбе за независимость и возвращение отнятых у них земель. Из восставших крестьян-индейцев и мулатов он создал многотысячную армию. Идальго боролся не только за освобождение страны и возвращение отнятой у индейцев земли, но и за отмену рабства негров, трудовых повинностей и податей с крестьян. Идальго потребовал у рабовладельцев отпустить всех рабов в течение десяти дней и отменил налог, выплачиваемый общиной индейцев колониальной администрации. Однако в 1811 году восстание во главе с Идальго потерпело поражение. Испанское войско разгромило его армию. Самого Идальго, попавшего в плен, казнили. Его голова, помещенная в железную клетку, была выставлена на обозрение.

Дело Идальго продолжил его соратник — священник Хосе Мария Морелос, армия которого одержала ряд побед над регулярной испанской армией. Но 1815 году его армия была разгромлена, а сам он был расстрелян. Борьбу за освобождение Мексики продолжили помещики. Наконец, в 1821 году Мексика добилась независимости. Революция отменила рабство.

Борьба за независимость Венесуэлы. Борьбу за независимость Венесуэлы возглавил Симон Боливар. Впоследствии он стал самым прославленным героем

народов Латинской Америки. Боливар родился в аристократической креольской семье. Получил прекрасное образование.

Некоторое время жил в Европе. Он говорил, что не успокоится, пока не разорвет испанские цепи, сковывающие его страну. Боливар создал Венесуэльскую освободительную армию. За успешное выступление против испанского войска он получил звание генерала, а за освобождение Каракаса ему присвоили почетное звание „Освободитель“. В армии Боливара воевали представители многих народов Латинской Америки. Крестьянам-индейцам он обещал вернуть после победы земли. В ходе войны, он объявил неграм - рабам об отмене рабства и зачислил часть из них в свою армию¹.

Когда Боливар обратился за помощью к прогрессивной европейской общественности, то на его призыв откликнулись добровольцы из многих стран мира. Чтобы помочь латиноамериканскому народу в их борьбе за независимость, в Венесуэлу приехали ирландцы, англичане, немцы, итальянцы, поляки, русские.

В начале 1819 года Венесуэла была объявлена независимой. В тот же год Боливар решил помочь повстанцам Новой Гранады в их борьбе против испанцев. После освобождения Новая Гранада присоединилась к Венесуэле и новая республика была названа - Новая Колумбия, в честь Колумба. Новую республику возглавил Симон Боливар, наделенный особыми полномочиями. Он отменил земельный налог с индейцев. Подготовил проект закона о конфискации земель у крупных помещиков. Однако из-за противостояния помещиков, этот закон не прошел. Боливар мечтал о создании конфедерации всех республик Америки, освобожденных от Испании. В самые трудные времена Боливар был вместе с народом, верно служил ему, что не устраивало помещиков. Они решили избавиться от него любыми путями.

---

¹ Лавров Н.М. «История Латинской америки- доколумбовая эпоха – 70 е годы XIX века» - М.; 1991.

Наконец, в 1830 году они вынудили его уйти в отставку. Боливар с сожалением написал: „Служить революции - равно как пахать море". Народы Латинской Америки до сих пор с почтением произносят его имя. Он навечно занесен в героическую историю Латинской Америки.

Завершение освободительных войн. Вооруженная борьба за освобождение Аргентины началась в 1810 году. День начала освободительной борьбы - 25 мая считается национальным праздником аргентинцев. Аргентина была освобождена революционной армией генерала Хосе Сан-Мартина. После освобождения Аргентины, армия талантливого полководца Хосе Сан-Мартина совершила героический переход через Анды и присоединилась к повстанцам Чили, независимость которой была провозглашена в 1817 году.

Вслед за этим, в 1820 году, Сан-Мартин переправился морем в Перу и в 1821 году занял его столицу Лиму, где провозгласил независимость Перу. Но значительная часть Перу, в том числе Верхняя Перу, все еще оставалась под владычеством Испании.

Осенью 1823 года в Перу прибыла армия Боливара. В августе 1824 года она разгромила армию испанцев и окончательно освободила Перу. Верхнюю Перу в честь Боливара назвали Боливией.

Независимыми Республиками были названы: в 1826 году - Аргентина, 1830 году - Уругвай, 1869 году - Куба.

В 1822 году стала независимой португальская колония Бразилия. Но в новом государстве сохранилось рабство, господствующей силой в стране являлись плантаторы-рабовладельцы, поэтому она стала не Республикой, а монархией.

В результате освободительных войн, в Латинской Америке было свергнуто владычество Испании. В бывших колониях созданы новые государства, в которых, помимо Бразилии, был установлен республиканский строй.

Эти войны являлись национально-освободительными войнами против колониализма и, в то же время, буржуазными революциями.

Основная цель этих революций была достигнута - зависимости Латинской Америки от Испании и Португалии был положен конец.

Практическое значение: Материалы исследования могут быть использованы при написании фундаментальных трудов по Всемирной истории, а также при проведении практических и теоретических занятий в рамках курса «Всемирная история», в разработке спецкурсов для студентов исторических факультетов, институтов, университетов, а также для академических лицеев, профессиональных колледжах и общеобразовательных школах.

1. ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА ИНДЕЙСКИХ НАРОДОВ ПРОТИВ КОЛОНИЗАТОРОВ В XVI—XVII ВЕКАХ

Среди мифов консервативной зарубежной историографии широким распространением пользуется миф о молниеносности конкисты, утверждающий, будто самобитные индейские государства рассыпались, подобно картонному домику, при первом же соприкосновении с европейскими завоевателями, а затем «спокойно отдались мирной жизни под властью новых господ». Подобные утверждения не соответствуют историческим фактам. Колониальная экспансия была не кратковременным актом, а длительным процессом. Завоевательные кампании, осуществленные Кортесом в Новой Испании — Мексике (1519 — 1523), Хименесом де Кесадой в Новой Гранаде — Колумбии (1537 — 1539), братьями Писарро и Альмагро в Новой Кастилии — Перу (1532 — 1535), Вальдивией в Новом Толедо — Чили (1540 — 1553), положили лишь начало покорению различных индейских племен и народов. Несомненно, захват и разрушение таких жизненно важных индейских центров, как Теночтитлан в Мексике, Богота и Тунха в Колумбии, Куско и Кахамарка в Перу, помогли завоевателям утвердиться на захваченных землях и на первое время парализовать волю индейских народов к сопротивлению¹.

Однако, воочию убедившись в том, что колонизаторы несут смерть, попрание привычных норм жизни и тяжкое бремя рабства, что межплеменные и династические распри губительны, индейцы перешли в наступление. Традиции освободительного движения, родившиеся в огне борьбы с испанской экспансией, перешли по наследству к XVII и XVIII вв. и, обогащенные социальным опытом, продолжались новыми поколениями борцов.

«Обычно утверждают, — писал Х. К. Мариатеги об индейцах Перу, — что угнетенный, униженный индеец совершенно не способен ни на какую

---

¹ Иванов Г.И. «Революции в Латинской Америке. I-четверть XIX века» М.: Наука, 1998

борьбу, ни на какое сопротивление. Однако только факта многочисленных восстаний и выступлений индейцев на протяжении всей истории страны и репрессий против них достаточно, чтобы опровергнуть это утверждение»¹.

Драматическую эпопею сопротивления открыли индейские народы, населявшие обширный островной мир Карибского моря, первыми принявшие на себя удары испанской колониальной экспансии. Предвидя легкую добычу, Хр. Колумб писал в дневнике первого путешествия о коренных жителях Кубы и Эспаньолы: «Люди эти весьма покорны и весьма боязливы... Нет у них оружия, и все они наги и неискусны в воинских делах. . .» Однако основанная им в декабре 1492 г. на Эспаньоле первая в Новом Свете испанская крепость Навидад через год была разрушена до основания индейцами, а ее гарнизон уничтожен. В течение 10 лет (1495— 1504) испанцы были вынуждены неоднократно организовывать военные экспедиции в целях подавления восстаний во внутренних провинциях острова, упорно поднимавшихся из года в год. Документы эпохи сохранили имя одного из первых индейских вождей — Энрикильо, который, несмотря на трагическое неравенство сил, вынудил испанцев подписать с ним «почетный мир».

С 1510 г. конкиста с опустошенных берегов Эспаньолы переместилась на земли самого большого антильского острова — Кубы. Первые же шаги завоевательной экспедиции под началом Д. Веласкеса, высадившейся на восточной оконечности Кубы, натолкнулись на организованное противодействие индейцев. В течение нескольких месяцев ими руководил индейский вождь Атуэй, выходец с Эспаньолы. Взятый в плен испанцами, а затем заживо сожженный на костре, он мужественно встретил смерть. После варварской казни Атуэя единодушный отпор колонизаторам оказало многочисленное население провинции Камагуэй во главе с Кагуа.

В 20-е годы XVI в. сопротивление расширяется. Индейцы Кубы предпринимают упорные попытки очистить от завоевателей побережье и

---

¹ Лавров Н.М. «История Латинской Америки - доколумбовая эпоха – 70 е годы XIX века» - М.; 1991

впервые применяют в массовом порядке тактику выжженной земли: уничтожают посевы, жилые постройки, скот испанских колонистов. С середины 20-х годов в продолжение десятилетия положение необъявленной войны сохранялось в восточной провинции Баракоа. Здесь, в труднодоступной гористой лесной местности, знатный индейский вождь — нитайно, по имени Гуама, «самый известный среди восставших индейцев», организовал центр сопротивления колонизаторам, место притяжения для всего поработанного индейского населения. Только в 1532 г. в результате проведенной испанцами карательной экспедиции эта маленькая «свободная территория Америки» перестала существовать, сам Гуама был убит.

Самоотверженные вожди антильских индейцев — Энрикильо, Атуэй, Гуама — открыли героические страницы в летописи сопротивления коренных американских жителей иноземному нашествию. С выходом колониальной экспансии на материк многократно расширяются масштабы и формы освободительной борьбы. Так, первая волна индейских восстаний поднялась в Мексике уже в 1522 г., после того как страна была разделена на энкомьенды. Авторитетный очевидец и современник событий испанский солдат и хронист Диасдель Кастильо писал: «С самого начала все провинции Новой Испании поочередно восставали, когда с них требовали подати, и заодно убивали своих энкомендеро и почти не оставалось провинции, где не поднялись бы все поголовно». В 1522—1524 гг. вся южная часть страны — провинции Оахака и Чьяпас, вплоть до Веракруса на востоке, находились в руках восставших индейцев; обосновавшиеся там испанцы были уничтожены. Одновременно взбунтовались против колонизаторов жители северо-восточной провинции Пануко. Аксию по подавлению восстания возглавил сам Кортес, потеряв при этом 400 человек убитыми.

В 1524 — 1528 гг. в анти - испанское движение включились такие крупные племена, как сапотеки, михе — на западном побережье Мексики. Потерпев поражение, индейцы сожгли свои селения и ушли в горы, отвергнув все предложения о мире. В 1530 г. индейцы тараски, в недалеком

прошлом могущественные соперники ацтеков, в ответ на убийство верховного правителя Кальцонцина покинули родные места и тоже ушли в горы, отказавшись работать на завоевателей. Летом в 1529 г. началось волнение на северо-востоке страны. Индейские племена, известные под общим именем чичимеков — «северных варваров», превратили северо-восток Мексики в постоянно действующий открытый фронт, который существовал в продолжение всего колониального периода. Так же беспокойно было и на северо-западе Мексики (Сонора, Синалоа), где первостепенную роль в освободительной войне играли индейцы яки, отличавшиеся многочисленностью и славившиеся воинственностью.

Покорение Юкатана, городов-государств майя растянулось на два десятилетия и продолжалось с 1524 по 1544 г. Однако глубинный район вокруг озера Петен-Ица с центром в Тайасале — этот, по выражению современников, «край войны», продолжал независимое существование в течение XVI и XVII вв. Только будучи окруженным со всех сторон испанскими колониальными войсками, он в 1697 г. сдался на милость победителя¹.

Среди причин восстаний фигурировали недовольство чрезмерными налогами, тяжестью трудовой повинности, особенно работы в рудниках, жестоким обращением со стороны энкомендеро, продажей в рабство трудоспособных индейцев, захватом испанцами индейских земель, а также возмущение миссионерской деятельностью католических священников. Таким образом, уже на раннем этапе обозначились и социальные элементы в борьбе индейцев против навязанного им испанскими колонизаторами гнета. Тесно переплетаясь, эти две тенденции — освободительная, с одной стороны, и антифеодальная — с другой, определили суть индейского антиколониального движения в течение всей колониальной эпохи. При этом первая была особенно характерна для борьбы индейских народов,

---

¹ Селиванов В.Н. «Латинская Америка: от конкистадоров до независимости» М.: 1984

находившихся на периферии испанской колониальной империи (арауканы — Южное Чили, яки и майо — Северная Мексика), вторая же нарастала постепенно, по мере усиления колониальной эксплуатации, особенно в районах высокоразвитых индейских культур (ацтеки и майя — Мексика, муиски — Колумбия, кечуа и аймара — Перу и Боливия).

В 1571 г. союз индейцев Синалоа в Мексике объявил войну местным властям, все проживающие здесь испанцы были убиты, провинция надолго перешла в руки индейцев. Сохранился текст пророчества верховного жреца тепехуанов (Новая Бискайя), который, призывая соплеменников к восстанию в 1616 г., говорил: «К ножу всех старых и знатных христиан, священников и отцов, которые нас наставляют, и всех испанцев в округе» В 1645 г. Здесь вновь восстали семь племен из-за отказа испанцев оплатить им работу в шахтах и поместьях. На работы они так и не вернулись. Восставшие жгли усадьбы энкомендеро, угоняли и резали скот, разрушали рудники и соляные копи, францисканские поселки и монастыри. Провинция Новый Леон до начала XVIII в. не была освоена из-за постоянных волнений индейцев. 20 лет (1624— 1645) продолжались волнения куачичилей в Сан-Луис-Потоси.

Испанские власти прибегали к самым изощренным способам борьбы с индейцами (депортация целых поселков, уничтожение селений и храмов, геноцид особенно непокорных племен, жестокие карательные рейды с последующими казнями вождей и рядовых участников восстания). Племенам, осмеливавшимся противостоять колониальной экспансии, испанская корона уготовила трагический удел — массовое порабощение. Охота за индейцами рабами — один из действенных стимулов, как самой конкисты, так и колониальной практики. Работоторговля не только давала высокие прибыли, но и была источником финансирования новых завоевательных походов, решала проблему дешевых рабочих рук в колониальном хозяйстве, на рудниках, в земледелии и скотоводстве. Обращение в рабство непокорных индейцев, отказывавшихся принимать христианство или поднимавшихся на вооруженные действия против

колониальных властей, было существенным элементом так называемой «цивилизаторской миссии» Испании по отношению к коренному населению колоний. Обоснованный Хр. Колумбом, инициатором работорговли американскими индейцами, уже в 1494 г., этот принцип получал неоднократное подтверждение в указах испанских королей от 1500, 1503, 1513, 1526, 1586 гг. Однако если при жизни Колумба десятки тысяч антильских индейцев превращались в рабов по причине их якобы «язычества и каннибализма», то более поздние королевские постановления легализовали эту варварскую практику под иным, сугубо колониалистским предлогом.

Так, указ от 1586 г. санкционировал вооруженные действия против восставших индейцев-«вероотступников» как «справедливую и законную войну». Все взятые в плен индейцы — мужчины, женщины и дети — считались «законной» добычей участников карательных походов. В периферийных районах Испанской Америки — на севере Мексики, на западе Колумбии, в провинциях Тукуман и Чако на Ла-Плате, на юге Чили, где освободительное индейское движение приняло особенно ожесточенные формы, — массовое порабощение целых племен оставалось рядовым событием вплоть до конца XVII в.

Но все эти беспощадные меры привели лишь к усилению освободительного движения. Постепенно освоив военное искусство испанцев, индейцы начали наносить колонизаторам одно поражение за другим. В ряде случаев индейские отряды придерживались партизанской тактики, осуществляли одновременные налеты на несколько городов одной провинции, проводили предварительную тщательную разведку. В некоторых восстаниях в Мексике в XVII в. участвовало до 300 племен (Новая Бискайя). В результате колониальные власти приступили к сооружению крепостей в наиболее важных стратегических зонах. К концу XVII— началу XVIII в. от Техасского побережья на востоке до берегов Верхней Калифорнии на западе была создана система военных гарнизонов под названием «королевские крепости». Однако в конце XVIII столетия она была признана

неэффективной, многие из крепостей были заброшены. Обширный район севера остался беззащитным, местные миссии ликвидированы, торговля и рудники замерли. «Вот почему обитатели севера Новой Испании должны были жить в постоянном страхе и тревоге вплоть до начала XIX в.¹»

В целом за XVI—XVII вв. только в Северной Мексике произошло более 60 восстаний, в которых участвовало подавляющее число индейских племен, причем это не были одиночные вспышки, многие из них продолжались с перерывами по несколько лет подряд. Длительный и самоотверженный вооруженный отпор испанским колонизаторам оказали многочисленные племена куна (Панама). Они сумели сохранить независимость в течение всей колониальной эпохи. В 1790 г. Испания была вынуждена заключить с верховными вождями куна мирный договор, которым корона признала их право на самостоятельное существование. И не случайно именно здесь спустя полтора столетия, в 1925 г., была провозглашена Кунская республика, а ныне куны — единственный индейский народ в Латинской Америке, получивший автономию в рамках Панамской республики.

В южноамериканских владениях Испании основные очаги вооруженного сопротивления сосредоточились в вице-королевстве Перу (кечуа, аймара), в Чили (арауканы), Гран-Чако (мокови) и в Парагвае (гуарани). Естественно было ожидать, что обширное могущественное государство инков не смирится с поражением, которое ему нанесли отряды Писарро и Альмагро. После казни в 1533 г. верховного инки Атауальпы в Центральной Сьерре, на севере, во владениях индейцев киту, индейские полководцы Руминьявии Кискис неоднократно наносили тяжелый урон испанцам. С февраля 1536 г. начались массовые индейские выступления под руководством Инки Манко, охватившие не только область Центральных Анд, но и земли индейцев кечуа и аймара на востоке и юге Перу. В 1536—1538 гг. ожесточенной осаде неоднократно подвергались опорные пункты испанской

---

¹ Лавров Н.М. «История Латинской Америки - доколумбовая эпоха – 70 е годы XIX века» - М.; 1991

колонизации — города Куско и Лима. Судьба завоевателей не раз висела на волоске. Массовый героизм и самоотверженность, проявленные при этом индейскими воинами, дали образцы доблести, «достойной этой своеобразной перуанской Илиады».

С начала 40-х годов XVI в. в Восточных Андах развернулась длительная партизанская война, которую возглавили представители инкской династии (Сайри Тупак, Титу Коси), образовавшие «нео инкское государство» с центром в горном районе Вилькапампа. Это поставило под угрозу существование самого колониального режима. Лишь спустя 40 лет после «официального» завоевания Перу — с падением крепости Вилькапампы и казнью в 1572 г. последнего верховного инки, Тупака Амару, — колониальным властям удалось водворить в Перу относительное спокойствие. Однако, несмотря на поражение, это героическое сопротивление испанским завоевателям сыграло большую роль в формировании традиций освободительной борьбы андских индейцев.

Другим, еще более значительным очагом индейского сопротивления стала Араукания, простирающаяся к югу от р. Био-Био. История борьбы арауканов против испанских колонизаторов насчитывает более трех столетий даже на общем фоне индейского освободительного движения представляется совершенно беспримерной. Первое восстание вспыхнуло в 1541 г. Только что основанный конкистадором Вальдивией город Сантьяго осадили 10 тыс. индейцев, затем разрушив его. В 1550 г. при попытке Вальдивии форсировать Био-Био и проникнуть в южные земли на него обрушились соединенные силы в 20 тыс. воинов. «Атака была ужасной, с таким напором леденящим душу криком,— писал Вальдивия Карлу V, — что, казалось, рушилась земля. Поверьте, 30 лет я служу Вашему Величеству, воевал со многими народами, но никогда не видел людей, которые сражались бы так неистово, как эти индейцы с нами; в течение 3 часов мы не могли с помощью сотни всадников рассеять хотя бы один отряд противника». В 1533 г. совет вождей-токи во главе с Лаутаро принял

решение о новом коллективном отпоре завоевателям. В битве за крепость Тукапель испанцы были наголову разбиты, Вальдивия взят в плен и казнен. Бросив Консепсьон, завоеватели в панике бежали на север, в Сантьяго. Недаром Чили XVI в. современники называли «могилой для испанцев».

Подобно варварским племенам Европы, сокрушившим в III—V вв. Римскую империю, арауканы в борьбе с завоевателями использовали преимущества военно-демократического строя с его родовой солидарностью и сплоченностью, высоким воинским духом. Проявив «невероятное чувство тактики и стратегии», арауканы к 70-м годам XVI в. переняли все лучшее, что было на вооружении завоевателей: научились стрелять из пушек и аркебузов, отбитых у врага, овладели холодным оружием, усовершенствовали традиционные пику, копье и боевую дубину, одним ударом которой валили с ног лошадь, переняли искусство верховой езды и создали легкую кавалерию; они строили огражденные валами и рвами военные крепости, которые, по отзывам современников, «и итальянцы не сделали бы лучше». Объявленная арауканами с конца XVI в. «война без милосердия» не знала пощады: они подвергали длительной осаде испанские города и крепости, уводили скот и лошадей, уничтожали запасы продовольствия, жгли посевы, дома и хозяйственные постройки испанских колонистов¹.

Вспыхнувшее в 1571 г. под руководством вождя-токи Колоколо восстание арауканских племен продолжалось с перерывами около 50 лет. Для сдерживания араукан метрополия пошла на крайнюю меру — только в генерал-капитанстве Чили, единственном среди колониальных владений, постоянно были расквартированы части регулярной армии. С 1600 г. вице-король Перу выделял так называемое ситуадо, — 200 тыс. дукатов в год — на их содержание, что поглощало десятую часть доходов королевской казны в Испанской Америке.

---

¹ Иванов Г.И. «Революции в Латинской Америке. I-четверть XIX века» М.: Наука, 1998

Стремясь поднять боевой дух испанского воинства, корона обратилась за поддержкой к Ватикану. С разрешения папы Павла V началась массовая раздача индульгенций солдатам, активным участникам арауканских войн. С 1608 г. по личному указу Филиппа III все пленные арауканы, включая детей старше десяти лет, обращались в рабство и продавались на невольничьих рынках в Чили и в Перу для работы в поместьях и на рудниках. Но все было тщетно. От наступательных действий колониальные власти перешли в глухую оборону. В 1641 г. был подписан Кильенский договор. Испанская сторона прекращала военные действия, признавала независимость Араукании, а р. Био-Био ее «твердой и прочной» северной границей. Власти обязались покончить с практикой обращения арауканов в рабство и принуждения их к работе на колонистов. Арауканские вожди со своей стороны обещали союзную помощь для отпора набегам английских и голландских пиратов.

На попытку нарушить условия мирного договора арауканские племена ответили новым мощным выступлением 1655— 1662 гг. Вся территория центрального Чили между реками Био-Био и Мауле была очищена от испанцев. Чилийские власти срочно обратились к испанскому королю с ходатайством о переносе границы с индейцами на север, под Сантьяго. По подсчетам современников, в результате восстания в плен было взято 1300 испанцев, мужчин и женщин, разгромлено около 400 эстансий, уведено 400 тыс. голов скота, уничтожено 9 крепостей и половина военного снаряжения Чили. А всего к этому времени в арауканских войнах погибло 30 тыс. испанских солдат, 60 тыс. индейцев из союзных испанцам племен пикунче и уильичеи около 180 тыс. арауканских воинов. Столетие спустя мирным договором от 1774 г. испанская корона вновь и на этот раз окончательно была вынуждена признать независимость Араукании.

Столь длительное сопротивление индейцев оказало существенное влияние на историческое развитие Чили и обусловило особое положение колонии в системе американских владений Испании. Не менее напряженная

обстановка складывалась и на северо-западе Ла-Платы в XVII в. В 1630 г. здесь, в долине р. Катамарка, восстали представители многочисленных диагитских племен, индейцы кальчаки под руководством касика Челемина. Движение вскоре охватило весь северо-запад, включая провинции Тукуман, Сальта. Будучи подавленным пять лет спустя, восстание неоднократно возобновлялось вплоть до 1665 гг. За это время свыше 10 тыс. наиболее воинственно настроенных индейцев — кальчаки, кильмес и др. — были насильственно обращены в рабство и перевезены в различные города глубинных провинций и побережья, в том числе и в Буэнос-Айрес.

С начала 70-х годов XVII в. колониальные власти, остро нуждавшиеся в рабочей силе, начали затянувшуюся почти на столетие войну с непокорными индейцами Чако, племенами мокови, абипоны, тоба и др. с целью порабощения индейского населения и захвата принадлежавших им земель. Стойко защищая свою независимость, «индиос бравое», как называли их современники, неоднократно громили местное ополчение. Ведя наступательные бои, они в 1727 г. дошли до стен Кордовы, в последующие годы успешно осаждали такие крупные центры Ла-Платы, как Жужуй, Сальта и др.

Освободительная борьба индейских племен и народов в XVI—XVIII вв. была закономерным фактом, повседневной реальностью в жизни испанских колоний. Весьма интенсивная по характеру, она охватила значительные территории и на севере и на юге Испанской Америки и зачастую приводила к полному отпадению ряда областей (арауканы, куны, майя, яки)¹.

Важно подчеркнуть, что по мере консолидации колониального режима социальный антагонизм завоеванных индейских народов и испанских колонизаторов все более совпадал с этнорасовым. Поэтому из поколения в поколение освободительная борьба воспринималась индейскими массами в значительной степени через призму расового конфликта. Особенно это

---

¹ Терентьев В.Н. «Социальные вопросы развития индейских колоний в новое время» М.: 1999

ощущалось в периферийных районах, где колониальной системе не удалось прочно закрепиться. Жившие там индейские народы вели против колонизаторов войну на уничтожение. Они истребляли самих испанцев, привезенный ими скот, сельскохозяйственные культуры, церкви, города, рудники — другими словами, очищали индейскую землю от всего неиндейского (восстания индейцев чисо и кокойомов в Северной Мексике в конце XVII—начале XVIII в.).

Одновременно в массах индейского крестьянства вице-королевств Новая Испания и Перу, принявших на себя основную тяжесть колониального бремени, начали созревать предпосылки для развития социальных форм борьбы в ответ на усиливавшийся феодальный и колониальный гнет.

В целом антиколониальное движение во всех его формах отнимало у колониальных властей значительные материальные и людские ресурсы. Складывавшиеся в его ходе освободительные традиции — результат высокой исторической активности индейских народов — вдохнули мощный революционный дух во все слои растущего населения испанских колоний.

2.ОБОСТРЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ И НАРОДНЫЕ ДВИЖЕНИЯ XVIII ВЕКА.

К середине XVIII в. в этнической и социальной структуре испанских колоний явственно обозначились изменения: значительно возросло число креолов и метисов, негров и мулатов. Целостность индейских общин была нарушена, практически в селениях жили смешанно и индейцы, и метисы, и так называемые белые — креольские и испанские землевладельцы.

Угнетенное положение индейского крестьянства разделяла широкая метисная масса пеонов и колонов, трудившихся в асьендах и эстансиях, работников мануфактур и рудников. Росло социальное расслоение и среди креолов, все большее их число теряло привилегированный статус и пополняло ряды мелких ремесленников, землевладельцев и чиновников. Развитие товарно-денежных отношений и элементов ранне-капиталистического уклада усиливало экономические связи между сельской округой и городами. В этих условиях индейское крестьянство начинало поворачиваться, на первых порах стихийно, к социально разнородной массе угнетенных городских низов и округи, мучительно преодолевая феодально-сословные и этнические барьеры. Его борьба стала приобретать все более выраженный социальный характер.

При всем том, что между всеми этими колониальными прослойками существовали классовые противоречия, усугублявшиеся этнической рознью, их всех объединяла общая ненависть к колониальному режиму. К середине XVIII в. стала складываться определенная общность интересов индейского, метисного, негритянского и креольского населения, пробуждалось национальное самосознание.

История крупнейших антильских колоний — Кубы, Ямайки, Гаити, где уже с начала XVI в. нашел широкое применение, рабский труд, наполнена многочисленными примерами самоотверженной антиколониальной борьбы рабов. Традиционной формой социального протеста, наносившей огромный ущерб колонизаторам, было массовое бегство рабов в труднодоступные

районы горных массивов и тропической сельвы. Беглые рабы-симарроны основывали там укрепленные поселения, которые становились центрами притяжения для негров, трудившихся на окрестных плантациях. Ко второй половине XVIII в. эта пассивная форма сопротивления получила распространение и в приморских долинах Венесуэлы, Новой Гранады, Перу, где начало усиленно развиваться товарное земледелие экспортного направления. Сосредоточенные здесь значительные массы черных невольников подвергались бесчеловечной эксплуатации на плантациях сахарного тростника, кофе, хлопка. В 60 — 70-е годы XVIII в. наметилась активизация различных форм сопротивления поработанных негров. Так, в Венесуэле и Перу резко увеличилась численность беглых рабов, участились случаи массовых выступлений, поджога усадеб и убийства наиболее ненавистных рабовладельцев, попытки захвата мелких поселков. При этом рабы объединялись с «цветным населением, мелкими крестьянами, пеонами и батраками».

Постепенно и эта наиболее обездоленная колониальная прослойка начала втягиваться в различные формы антиколониальной борьбы, становиться ее важным и постоянным фактором.

Огромный резонанс в Венесуэле получило восстание рабов в окрестностях Коро, крупного порта и центра производства сахара, развернувшееся в мае 1795 г. Его возглавили свободные негры Х. Чирино и Х. Гонсалес. Под влиянием бурно развивавшихся событий в революционной Франции и на охваченном освободительным движением соседнем острове Гаити руководители восставших выдвинули лозунг «Освобождение рабов, отмена колониальных поборов, провозглашение республики». Объединив более 300 рабов с местных сахарных плантаций, а также «цветных» пеонов и жителей предместий, восставшие опустошили окрестности Коро, уничтожив усадьбы и плантации, принадлежавшие местной и испанской земельной аристократии. Затем они взяли приступом и сам город. Спешно присланное королевское ополчение разгромило слабо организованные силы повстанцев.

Однако уроки восстания наглядно продемонстрировали, каким значительным резервом в антиколониальной борьбе могут стать наиболее угнетенные и бесправные массы рабов.

Одним из ранних свидетельств обострения экономических и социальных противоречий между колониями и метрополией, включения все более широких слоев населения в антиколониальную борьбу стало движение «вегерос» (крестьян-табаководов) Кубы. В стремлении увеличить колониальные прибыли метрополия неоднократно вводила в колониях режим разнообразных монополий: торговой, табачной, водочной и т. д., приносивших ей высокие доходы и ущемлявших жизненные интересы широких масс мелких производителей. Первая четверть XVIII в. прошла на Кубе под знаком активной борьбы против введенной в 1717 г. жесткой табачной монополии. Поставленная перед угрозой массового разорения многочисленная прослойка свободного мелкого крестьянства, включавшая и потомков выходцев с Канарских островов, и мулатов, и негров, активно включилась в борьбу за отмену монополии. В окрестностях Гаваны и провинции Матансас с 1717 по 1723 г. развернулись массовые волнения. В 1717 г. вооруженные отряды крестьян при поддержке жителей предместий взяли приступом Гавану и вынудили генерал-капитана Кубы В. Раха, энергичного сторонника внедрения монополии, покинуть остров. В 1720 г. крестьяне вновь осаждали Гавану, протестуя против низких, разорительных цен на табак, принудительного сокращения плантаций. В 1723 г. снова прокатились волнения среди табаководов, на подавление которых власти бросили армию; 11 крестьянских руководителей были казнены.

Примером антиколониального движения, объединившего широкие слои населения, стало и восстание комунерос в Асунсьоне, столице и самом крупном городе провинции Парагвай. В течение долгих 15 лет с перерывами (1721 — 1735) город Асунсьон и его окрестности были охвачены массовыми волнениями, вызванными безраздельным господством ордена иезуитов в местной экономике. Засилье иезуитов при прямом содействии колониальных

властей наносило огромный ущерб интересам креольских землевладельцев и торговцев, метисных кругов города и сельской округи, занятых скотоводством и производством парагвайского чая (мате). В 1721—1725, 1731—1735 гг. комунерос во главе с Х. де Антекерой, провозглашенным восставшими «отцом и защитником отечества», а затем Ф. де Момпо и другими креольскими деятелями осуществили ряд антиколониальных акций: неоднократно отстраняли испанских чиновников, связанных с иезуитами, конфисковывали их имущество, изгоняли иезуитов из своих владений; ополчение восставших неоднократно громило карательные экспедиции, направляющиеся против них из Буэнос-Айреса.

В 1731 — 1735 гг. парагвайские комунерос в нарушение всех колониальных законов перешли на самоуправление: провели свободные выборы нового состава кабильдо, создали правительственную, а затем генеральную хунту, избрали губернатора из местной влиятельной креольской семьи. При этом массовая база движения значительно расширилась за счет метисов и мулатов, мелкого ремесленного и торгового люда, малоимущего крестьянства. Впервые в колониальной истории вождь восставших (Ф. де Момпо) выдвинул идею народного суверенитета: власть народа признавалась выше власти короля; утверждалось, что любой закон, принятый даже испанским монархом, не имел силы без утверждения его представителями народа. Восстание комунерос, подавленное колониальными властями в 1735 г., стало одним из первых предвестников пробуждения самосознания широких слоев колониального населения и его готовности добиваться независимости. Не случайно в июле 1740 г. местные власти изъяли из городского архива документы, связанные с восстанием, как «подрывные», и предали их публичному сожжению на главной площади Асунсьона.

Все больше жителей городов, представителей различных сословий, включались в движение социального протеста против налогового ограбления, дороговизны. Так, в 1749 г. в одном из крупнейших экономических и торговых центров Испанской Америки, Каракасе, началось выступление

владельцев кофейных и табачных плантаций, торговцев, крестьян под руководством креола Х. Фр. де Леона. Восставшие потребовали у колониальных властей отмены привилегий и приостановки деятельности испанской торговой Гипускоанской компании, разорявшей городское и сельское население.

В 1765 г. в крупном центре Тихоокеанского побережья Кито прошли массовые выступления обездоленных слоев городского плебса. Мелкие ремесленники и торговцы, окрестные индейцы, доведенные до нищеты и отчаяния высокими налоговыми поборами, самовооружились и с криками «Долой испанцев!» вынудили представителей колониальных властей бежать из города. Широкие стихийные выступления, голодные бунты обнищавшего городского люда против ужесточающихся форм колониальной эксплуатации — характерная черта общественно-политической жизни больших городов Испанской Америки XVIII в.

Таким образом, в антиколониальном движении к середине XVIII в. появились новые черты: помимо традиционного его компонента, индейских народов, в него стали активно включаться метисные массы различного социального происхождения, в том числе и рабы. Все более динамично начинала заявлять о себе креольская прослойка, которая постепенно становилась активной политической силой по мере углубления ее противоречий с метрополией. Основные течения анти-испанской борьбы — индейское, негритянское и креольское, — взаимно переплетаясь и обогащая друг друга, создавали в колониях мощный внутренний антиколониальный фронт. При этом именно креолы «могли наиболее эффективно противопоставить испанской короне современные для своей эпохи формы политической, идеологической и вооруженной борьбы»¹.

Отношение индейских вождей к креольскому течению было различным: одни не принимали его и категорически отвергали общие анти-

---

¹ Лавров Н.М. «История Латинской америки- доколумбовая эпоха – 70 е годы XIX века» - М.; 1991.

испанские цели борьбы. Другие же сознательно и активно шли на союз с креолами и представителями других угнетенных слоев, и в этом заключался ключ к дальнейшему прогрессу народных индейских движений.

Антиколониальное сопротивление индейских масс продолжалось и в XVIII в. развиваться по нарастающей. Начавшийся демографический рост крупных индейских общностей (кечуа и аймара, киче и майя, тараски и сапотеки), наследников высокоразвитых народов Древней Америки, укрепление социального статуса многочисленной прослойки индейской знати, ухудшение положения угнетенных слоев индейского населения имели следствием возрождение, а новом уровне освободительных тенденций в индейских движениях. В 40—80-е годы XVIII в. по Испанской Америке прокатилась волна заговоров и восстаний, охвативших основные зоны сосредоточения крупных индейских народов. Не будучи чисто индейскими по составу участников (в них стихийно втягивалась и широкая метисная масса крестьян-батраков и жителей предместий), эти движения энергично выдвинули лозунг возрождения древних индейских государств.

В 1761 г. Мексику всколыхнуло массовое восстание индейцев майя на севере Юкатана. Его возглавил образованный индеец Хасинто, принявший имя Кан-Эк (родовое имя династии, правившей в Тайясале, у озера Петен-Ица и подчинившейся испанцам только в 1697 г.). За короткое время под знамена Кан-Эка собралось около 50 тыс. человек. Восстание приняло угрожающие размеры, и лишь прибытие значительной регулярной армии, посланной против восставших губернатором Юкатана, положило ему конец. Хасинто Кан-Эк был растерзан на главной площади Мерида раскаленными щипцами, восемь его соратников повешены.

В продолжение 60—70-х годов XVIII в. не утихали массовые волнения на западе и в центре Мексики. Вооружившись палками и камнями, индейцы, крестьяне и ремесленники, работники мастерских, неоднократно разрушали правительственные резиденции, требуя отмены податей, налогов и изгнания ненавистных испанских чиновников. Самый большой резонанс получило в

80-х годах XVIII в. движение индейцев тарасков (Мичоакан) под началом представителя древней аристократии Педро Вильяроэля, призвавшего восставших добиться возвращения былой независимости. Разбитые в ряде сражений, восставшие подверглись жестоким репрессиям: 85 человек было казнено, сотни отправлены в тюрьмы.

Сходные требования выдвигали и вожди индейцев в вице-королевстве Перу. В июле 1739 г. в городе Оруро власти раскрыли разветвленный заговор, в подготовке которого приняли участие индейские вожди окрестных районов. Его возглавил знатный касик Велес де Кордова, объявивший себя потомком инкской династии в пятом поколении. В составленном им «Перечне обид» он призывал «креолов, касиков и всех индейцев протянуть ему руку помощи, чтобы этим героическим делом освободить родину, избавив ее от тирании, которая держит индейцев в вечном страхе и обращается с ними почти как с рабами... «Моя единственная цель — восстановить Великую империю и монархию наших древних королей».

Через три года вице-королевство Перу всколыхнула новая весть — индеец Хуан Сантос, окончивший иезуитский колледж в Куско и побывавший в Испании, принял имя инки Атауальпы и поднял восстание в окрестностях городов Тарма и Хауха. В 1742—1743 гг. повстанцы овладели 27 селениями.

В продолжение последующих десяти лет едва ли не ежегодно колониальные власти предпринимали безуспешные попытки покончить с очагом восстания. Показательно, что повстанцы применяли искусную тактику: избегая открытого боя, совершали внезапные атаки на отряды королевского ополчения, разрушали мосты, устраивали завалы на дорогах, убивали королевских чиновников. Таким образом, по соседству с Лимой, столицей вице-королевства Перу, «городом королей», как его называли испанцы, с 1742 по 1756 г. существовала повстанческая зона, управлявшаяся индейцами и фактически не зависевшая от колониальных властей. По имеющимся данным, среди сподвижников Сантоса насчитывалось много

метисов и бежавших с береговых плантаций рабов-негров. Сантос объявил себя «господином царства» и потребовал, чтобы все «испанцы покинули перуанскую землю».

В 1750— 1755 гг. в самой Лиме были раскрыты несколько анти-испанских заговоров. У их истоков стояли индейские вожди, в качестве союзников они планировали привлечь не только креолов и метисов, но и негров, работавших в городе и окрестных имениях. Неграм было обещано немедленное освобождение от рабской неволи. Заговорщики намеревались добиться отделения от Испании, призвав на трон «Филиппа I, короля южных и северных морей», одного из потомков инкской династии.

В целом порожденные практикой колониального угнетения, как социального, так и национального, индейские движения облекались в сложную идеологическую форму. С одной стороны, призыв к восстановлению былой независимости и отделению от Испании, будучи весьма радикальным, надолго опередил освободительные планы вождей креольского движения; с другой — план возрождения древних общественных институтов, по словам Мариатеги, отражал «обращенную в прошлое утопию» и был столь же «анахроничен и малоэффективен, как и допотопное воинское снаряжение индейцев». Так же, как и в крестьянских восстаниях европейского средневековья, эти требования индейского крестьянства отвечали наивным иллюзиям о «царстве справедливости» под началом своего, индейского царя. Однако, несмотря на противоречивые, подчас архаические, покровы, индейские движения как высшее проявление социального протеста угнетенных угрожали жизненным устоям колониальной системы и тем самым несли в себе мощный революционный заряд.

По мере того как колониальный гнет становился все более нестерпимым и обострялись противоречия между колониями и метрополией, сближались антиколониальные интересы индейского, метисного, негритянского и креольского населения. Однако процесс создания

антиколониального фронта все еще серьезно осложнялся острыми классовыми противоречиями, этнорасовым антагонизмом между различными колониальными сословиями. Стихийность же, неорганизованность, разрозненность народных выступлений облегчали их подавление. По словам историка латино-американиста В. М. Мирошевского, «не существовало еще анти-испанского движения, развертывающегося по всей Испанской Америке и представляющего собой нечто единое, целостное, органически связанное. Имели место разобщенные, локально ограниченные и расово расчлененные движения перуанских индейцев и перуанских креолов, чилийских индейцев и чилийских креолов, „черных“ кубинцев и „белых“ кубинцев и т. д.». Все эти факторы определяли внутреннюю слабость и незрелость освободительного движения в колониях до конца XVIII в.

3. АНТИКОЛОНИАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В КАНУН ВОЙНЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ.

Конец XVIII в. в Испанской Америке прошел под знаком усиления колониальной эксплуатации по всем направлениям. Метрополия в поисках дополнительных источников финансирования поднимавшейся испанской мануфактурной промышленности, а также длительных войн, которые она вела в Европе, обрушила на население колоний невиданное дотоле бремя прямых и косвенных налогов. Традиционная индейская подушная подать была увеличена, расширились податные категории за счет цветного населения — метисов, мулатов, самбо, что повсеместно вызвало взрыв недовольства; увеличились мостовые, дорожные, почтовые и т. п. феодальные поборы; резко поднялись налоги на ткачей, на крупных и мелких производителей вина и сахара; с 2 до 6—8 % выросла разорительная алькабала на все виды торговой деятельности; был введен новый налог на войну с Англией, установлена монополия на производство табака, водки, лишившая тысячи крестьян и ремесленников средств существования. В городах и поселках создавалась разветвленная сеть специальных таможен, куда стекались огромные налоговые поступления, уплывавшие затем за океан.

Резкому обострению социально-экономических противоречий внутри колоний содействовала и политика репартимьенто, или сокращенно репарто, — принудительной распродажи европейских и местных товаров широким массам индейского населения. Легализованная законами 1751 — 1756 гг. система репарто получила особое распространение в вице-королевстве Перу. Она имела целью, с одной стороны, втянуть натуральное хозяйство индейского крестьянина в товарно-денежные отношения, расширить возможности внутреннего рынка и тем самым увеличить поступления от расширенного товарооборота в казну; с другой — репарто должно было создать новый источник дешевой рабочей силы для активизировавшихся горных промыслов, текстильных предприятий, зерновых и скотоводческих

хозяйств. Это было еще одно наступление на «прибавочный продукт и прибавочное время» и без того закабаленного индейского крестьянства. С самого начала система репарто была отдана на откуп коррехидорам, совмещавшим в одном лице административную, судебную и военную власть на территории целых провинций¹.

Характерную черту репарто составляла его принудительность, касалось ли это частоты «распродаж» или ассортимента навязываемых товаров. Так, крестьянин не мог отказаться от любой партии товаров, даже если его насильно заставляли «покупать» доставлявшиеся из Европы шелковые чулки, бархат, карты и другие предметы роскоши. Сделки носили также откровенно спекулятивный, неэквивалентный характер. Даже и необходимое для хозяйства (например, мулов) индейцев вынуждали приобретать по ценам, завышенным в 3—6 раз. За невыплаченные в срок деньги должника ожидало не только физическое наказание — от избиений до отправки в ямы с колодками на ногах. Коррехидоры и их подставные лица отбирали скот, семена, домашнее имущество индейца, отводили каналы, воды которых питали принадлежавшие ему посевы, вынуждали сдавать в аренду земельные участки и т. д. Однако наиболее массовое распространение получила практика принудительной отработки должником и членами его семьи долгов в обрахе, копях, на плантациях коки и сахарного тростника. Таким образом, репарто, одна из форм внеэкономического принуждения, стало новым средством закабаления индейского крестьянина и создания дополнительного источника дешевых рабочих рук.

Огромные прибыли от этой хищнической неэквивалентной торговли поступали не только коррехидорам, но и перераспределялись экономически мощной прослойке торгово-ростовщического капитала Лимы и провинций, собственникам рудников и поместий, которые ссужали коррехидоров деньгами, кредитом и необходимым товаром. За 5-летнее правление

---

¹ Чистозвонов А.Н. «Особенности экономической жизни индейцев колоний» М.: 1985.

коррехидоры наживали от 60 тыс. до 300—400 тыс. песо (при 800 песо годового жалованья). За 1754—1780 гг. объем торговли по репарто стремительно вырос в 3 раза, с 1200 тыс. песо до 3600 тыс., и более чем в три раза превысил поступления от индейской подати. В отдельных случаях долг доходил до 90 песо с индейской семьи (при годовом налоге в 4—8 песо). К 80-м годам XVIII в. эта система была распространена на широкие социальные слои, включая обедневшее испанское и метисное население сельской округи.

Следствием репарто стал подрыв и истощение самих основ мелкого крестьянского хозяйства, разграбление его трудовых ресурсов. Фигура коррехидора превратилась в объект поистине всенародной ненависти, а репарто — в зловещий символ колониального угнетения. Только за десятилетие (1770—1780) в провинции Куско было убито девять коррехидоров и их помощников при попытке провести очередное репарто.

Одновременно осуществлявшаяся Испанией «модернизация» колониальной экономики под лозунгом «свободы торговли» и «улучшения ее управления» сопровождалась усилением дискриминационных мер против формировавшейся креольской буржуазии, собственников копей и мануфактур, ломкой традиционных внутри колониальных связей. Обострились старые противоречия, порождались новые антагонизмы. Все эти факторы вели к обнищанию широких народных масс, глубоко затрагивали интересы не только зажиточного креольского населения, но и ремесленников, мелких торговцев, рабочего люда городов, подневольного индейского крестьянства. К началу 80-х годов XVIII в. в крупных колониальных владениях — Перу, Новая Гранада — сложилась кризисная обстановка, чреватая исторически неизбежным социальным и политическим взрывом.

В ноябре 1780 г. в вице-королевстве Перу, в провинции Канас-и-Канчис южнее Куско) развернулось мощное народное движение, возглавленное касиком Хосе Габриэлем Кондорканки, принявшим имя Тупак

Амару. Восстание стало самым крупным выступлением индейских и метисных масс за все три столетия колониальной истории Испанской Америки.

Восстание охватило обширные районы центральной и южной Сьерры, от провинции Уаманги на севере, провинции Куско в центре до Пуно и высокогорного озера Титикака на востоке. Оно распространилось по землям, лежавшим вдоль древней королевской дороги, основного наземного торгового пути, соединявшего столицу вице-королевства с областью интенсивной горно-добычи в Верхнем Перу (Ла-Пас, Потоси, Оруро). Провинция Куско, более 160 тыс. жителей, эпицентр движения, одна из наиболее активных экономических зон Перу, средоточие ремесленного, сельскохозяйственного производства, горного дела, динамично развивавшихся товарно-денежных отношений. Здесь проходил интенсивный караванный путь. Погонным промыслом занимались широкие слои индейского и метисного населения, активно велась торговля вьючным скотом. Так, только в 1778 г. сюда из Сальты было ввезено более 39 тыс. мулов. В провинции Куско, житнице Сьерры, насчитывалось значительное число крупных товарных асьенд, поставлявших на внутренний рынок и в Верхнее Перу сахар, коку, пшеницу, маис и картофель; здесь было средоточие серебряных рудников и текстильных мастерских и мануфактур — обрахе (только под Куско — 50), производивших к концу века тканей и одежды из хлопка и шерсти на сумму до 1 млн песо в год.

Главной движущей силой восстания стали обездоленные слои индейского общинного крестьянства. Увеличение податного обложения вкупе с грабительской политикой репарто и продолжавшейся третье столетие принудительной разверсткой на горную миту в серебряные рудники Потоси и ртутные в Уанкавелике (особенно в южных районах Сьерры — округа Чукито, Пария, Лампа и др.) поставили его перед угрозой экспроприации. Вместе с ним активно выступили многочисленные метисные массы мигрирующего сельского населения, так называемые форастерос — беглые

крестьяне (40 % в среднем, крестьян провинции Куско, а в округе Паукартамбо — все 90 %). Безземельные крестьяне, оторванные от общин, по словам документа, «не имеющие никакого постоянства», блуждали по городам и селам Сьерры «в поисках работы и земли». Нанимаясь в ткацкие мастерские, на рудники и в крупные асьенды, они подвергались изощренной эксплуатации и получали самую нищенскую плату, в 4 раза меньшую, чем на северном побережье Перу. Не связанные круговой общинной порукой и феодальной зависимостью, социально активные и подвижные группы форастерос обеспечивали быстрое распространение огня восстания в южной Сьерре и на Альтиплано. К крестьянству присоединились разорявшиеся слои мелких ремесленников и торговцев, особенно занятых погонным промыслом, сильно ущемленных новыми драконовскими налогами и политикой репарто.

Вождь восстания — Тупак Амару, представитель индейской аристократии, один из потомков инкской династии, относился к привилегированному сословию в колониальном Перу. Он приумножил свое состояние, занимаясь погонным промыслом, посреднической торговлей. Таким образом, ему не были чужды интересы набиравшей силу креольской торговой буржуазии. Последнее обстоятельство, несомненно, сыграло позитивную роль в формировании его политических взглядов: Тупак Амару видел положение индейцев и других угнетенных сословий в масштабах всей страны, во всем многообразии связей, остро ощущал состояние всеобщего брожения, недовольства, стремление к переменам, охватившее колониальное общество. Индейские народы, обреченные на жизнь, полную непосильного труда и лишений, более всех страдали от угнетения и поэтому громче других выражали протест против колониального произвола.

Первоначально Тупак Амару стремился воздействовать на местные власти в рамках законности и добиться отмены миты для индейцев на серебряных разработках Потоси. Однако многолетняя практика хождения по королевским инстанциям — от провинциального Куско до столичной Лимы — вскрыла перед ним картину преступного равнодушия к нуждам индейцев

и наглядно показала бесперспективность надежд на изменения жизни угнетенных сословий с помощью мирных, легальных средств борьбы.

Актом высокого политического и гражданского мужества стали организованные Тупаком Амару 10 ноября 1780 г. на площади селения Тунгасука публичный суд и казнь могущественного представителя королевской власти, местного коррехидора Антонио де Арриаги. Собравшимся индейцам, метисами креолам он объявил, что воздаст по справедливости всем коррехидорам ичапетонес (презрительная кличка испанцев.), которые тиранят народ, уничтожит обременительные налоги и ненавистную миту. Тупак Амару призвал всех не жалеть жизни, чтобы добиться победы. «Я сам готов погибнуть на виселице и пойду на смерть с радостью, лишь бы вернуть вам свободу», — сказал он собравшимся.

Тупак Амару готовился к вооруженному выступлению со всей тщательностью. План восстания он вынашивал в течение долгих лет. Созданная им широко разветвленная тайная организация охватила как города (Лиму, Куско, Пуно, Ла-Пас, Потоси и т. д.), так и горные районы, центры традиционного расселения индейцев. Тупак Амару установил прочные связи с индейцами в Боливии и Южном Перу, которые и обеспечили ему прочный и надежный тыл в разгар восстания 1780—1781 гг.

Большое значение Великий повстанец придавал и оснащению движения — заготовке припасов, одежды и прежде всего оружия — от традиционного индейского (пращей и копий) до огнестрельного. Тупак Амару понимал, что успех в огромной степени зависит от чисто военных факторов — наличия опытных солдат и командиров, вооруженности повстанцев, воинской дисциплины. Мало было повести за собой угнетенных, предстояло еще научить их воевать. Ведь подобно рабам Древнего Рима, индейцам (кроме касиков) запрещалось иметь не только огнестрельное, но и холодное оружие, им возбранялось даже находиться вблизи помещений, где оно производилось. В штаб-квартире восстания (в Тинте) взятые в плен креолы и метисы занимались изготовлением пушек, ружей, тесаков, шпаг под

началом пленного артиллериста испанца Антонио Фигероа. Однако в общей сложности Тупаку Амару удалось снабдить огнестрельным оружием лишь тысячу человек.

Обращает на себя внимание и многообразие тактических приемов, различных форм борьбы, которые Тупак Амару гибко и умело использовал во время восстания. Отдельные его лозунги были зачастую лишь данью обстоятельствам или тактическим приемом с целью выиграть время или ввести в заблуждение колониальные власти. Так, исследователей ставили в тупик неоднократные заверения Тупака Амару в верности «католическому монарху и святой церкви». Во многих воззваниях он представлялся личным посланцем испанского монарха Карла III. Тупак Амару понимал, что в стране, где все дела вершились именем короля, ссылка на его авторитет, особенно в первые дни восстания, придаст действиям повстанцев видимость законности в глазах представителей всех сословий. Подобная тактика была вынужденной, к ней приходилось прибегать из-за низкой сознательности угнетенных масс, их наивного монархизма¹.

Тупак Амару стремился сделать максимально понятными для самых широких слоев населения задачи начатого им движения: отсюда его многочисленные манифесты, воззвания и обращения, размножавшиеся специальным штатом секретарей и писарей и доходившие до самых глухих уголков Сьерры. Вот образец одного из таких указов от 15 ноября 1780 г.: «Сообщаю, что приказом свыше имею задание уничтожать коррехидоров и миту в Потоси, алькабалу, адуну и многие другие пагубные установления». В другом документе: «Приказываю также сделать копии с текста оригинала, чтобы вывесить их во всех селениях этой провинции и на воротах всех церквей, чтобы сей приказ стал известен всем жителям и никто не остался бы в неведении». К 19 ноября 1780 г. Тупак Амару овладел родной провинцией Тинтой. В селении Сангарара повстанцы наголову разбили полуторатысячный карательный отряд, высланный из Куско. В начале

---

¹ Селиванов В.Н. «Латинская Америка: от конкистадоров до независимости» М.: 1984

декабря бурно растущая повстанческая армия устремилась в поход по провинциям юга и юго-востока Перу, чтобы подавить сопротивление роялистов, угрожавших ей с тыла. 7 декабря 1780 г. отряды Тупака Амару пересекли горную цепь Вильканоту — границу между вице-королевствами Перу и Ла-Плата — и вышли на Альтиплано, к озеру Титикака.

По освобожденным районам прокатилась волна народного гнева: восставшие уничтожали помещения мануфактур и таможен, усадьбы асендадо, церкви, здания провинциальных кабильдо и тюрем. Заключенные получали свободу и вливались в армию повстанцев. Королевская казна, имущество бежавших владельцев поместий и копей пускались в раздел. Захваченные повстанцами обширные угодья «навечно» распределялись между крестьянами.

В воззваниях Тупак Амару называл себя «освободителем королевства», провозглашал программу социально-экономических реформ, которые не только обещал провести, но и в революционном, порядке осуществлял на практике. В освобожденных районах отменялись такие ненавистные колониальные институты, как система коррехидоров, незаконная торговля (репарто) и принудительные работы в коях и обрахе, многочисленные старые и новые драконовские налоги, уничтожалась налоговая документация. Испанская и креольская знать, королевские чиновники, местное ополчение бежали, оставляя в руках повстанцев селения и города. Всего за время южного похода под знамя Тупака Амару встало население 24 округов. Численность его армии выросла до 80 — 90 тыс. человек. Охваченные паникой, колониальные власти серьезно опасались, что восстание может привести к потере всего вице-королевства Перу и части Ла-Платы (Верхнего Перу). Судьба Куско — колониальной цитадели Сьерры — казалась предрешенной.

Великий повстанец возвысился до понимания того, что вооруженное выступление при всей его радикальности без сплочения и единства действий противников колониального режима не даст желаемого результата. Не

случайно многие современные латиноамериканские исследователи, характеризуя эту сторону деятельности Тупака Амару как «новый интеграционный национализм», «проповедь перуанского, или андоамериканского, антиколониального союза», «политический план национального единства», расценивают ее как главную заслугу Тупака Амару. И действительно, призыв к единению «соотечественников всех званий и положений, рожденных в наших землях», как писал он в одном из воззваний, во имя борьбы против «тяжкого ига тиранического правления Испании», стал принципиально новым лозунгом в политической жизни колоний.

Будучи прежде всего вождем индейского крестьянства, Великий повстанец в то же время стремился выразить интересы и чаяния и других угнетенных сословий: одним из первых своих указов он высвободил из тюрьмы заключенных рабов-негров, после чего они пополнили повстанческий отряд; в известном указе от 16 ноября 1780 г. он призвал жителей Куско немедленно предоставить рабам свободу.

Тупак Амару, видимо, понимал, что главной опорой восстания должна была бы стать многочисленная, экономически могущественная, но ущемленная в политических правах прослойка креолов. Он прилагал огромные усилия, чтобы привлечь их на свою сторону. Тупак Амару усиленно подчеркивал: «Я сочувствую землякам-креолам, которым никогда не собирался причинять никакого вреда». В разгар восстания, в декабре 1780 г., Тупак Амару писал: «Меры, которые я принял, направлены на поддержку, защиту и охрану благополучия испанцев-креолов, метисов, самбо и индейцев, потому что все мы — земляки и соотечественники.». Вопрос о том, быть или не быть союзу с креолами, особенно остро встал в решающие дни восстания, в декабре 1780 г.— январе 1781 г., когда 40-тысячная армия повстанцев осадила Куско.

В обращениях к кабилдо «великого города» Куско Тупак Амару развернул программу намечаемых реформ, предлагая, в частности,

уничтожить систему корредидоров, обременительные таможенные пошлины и другие налоги, ввести институт выборных чиновников из числа индейцев и, главное, образовать аудиенцию в Куско во главе с вице-королем в качестве ее президента. Последнее предложение прямо адресовалось креольской прослойке города, которая давно мечтала прибрать власть в Сьерре к своим рукам, задыхаясь от торговой и экономической монополии далекой Лимы. Тупак Амару ясно понимал, что именно здесь, у стен Куско, решалась судьба начатого им движения. Однако креолы не пошли на союз с восставшими. После двух недель боев, проходивших с переменным успехом, повстанцы, численность которых более чем в три раза превышала количество осажденных, снялись с занятых позиций и отошли на юг, в повстанческий бастион, провинцию Тинту.

Переход к оборонительной тактике, крушение надежд на единство действий с креолами, наступление 16-тысячной карательной армии под началом генерала дель Валье и личного эmissара короля, генерального инспектора Арече, имели драматические последствия: к апрелю 1781 г. провинция Тинта была окружена королевскими силами. Сам Тупак Амару в результате предательства попал в плен и 18 мая 1781 г. был варварски казнен на главной площади Куско вместе с восемью своими соратниками.

Колониальные власти рассматривали казнь Тупака Амару как огромную победу, дававшую им ключ к глубинным областям вице-королевств Перу и Ла-Платы, охваченных волнениями. Однако движение, поднятое Великим повстанцем, не только продолжалось, но и набирало силу. По подсчетам Б. Левина, в середине 1781 г. на территории более 1500 кв. км — от Куско до Потоси — сражалось около 100 тыс. индейцев и метисов во главе с оставшимися на свободе соратниками и последователями Тупака Амару — его двоюродным братом Диего, а также вождем индейцев аймара Хулианом Апасой. Закончилась провалом попытка колониальных властей соединить армии двух вице-королевств и снять кольцо окружения вокруг стратегически важных центров Сьерры — городов Пуно и Ла-Паса. У

северных берегов озера Титикака сформировалась новая повстанческая армия, объединившая действия двух братских индейских народов — кечуа и аймара. В мае 1781 г. пал Пуно, в августе — Сората. Самым же значительным военным успехом повстанцев стала двукратная осада Ла-Паса, продолжавшаяся с марта по октябрь 1781 г. Волнения охватили аргентинские провинции Сальта, Жужуй и Тукуман¹.

Колониальным властям удалось восстановить контроль над обширными районами Сьерры лишь к середине 1783 г. Для этого им пришлось бросить против повстанцев отборные регулярные части и ополчение, прибегнуть в 1782 г. к лицемерной «всеобщей амнистии и перемирию», после чего сдавшие оружие руководители восстания были предательски уничтожены.

Несмотря на активное участие в восстании угнетенных низов, на их героическое массовое сопротивление карательным отрядам, на необычайный накал проявленной ими революционной энергии, движение 1780—1783 гг. закончилось поражением. Одной из основных причин этого был отказ подавляющего большинства креолов поддержать народное движение. Недовольная дискриминационной политикой испанской метрополии креольская прослойка не шла далее требования некоторых реформ, облегчающих обременительный налоговый гнет. Ведь благосостояние креолов — крупных торговцев, землевладельцев, собственников скотоводческих эстансий, шахт и мануфактур — покоилось на подневольном труде закабаленных метисов и индейцев. Напуганные размахом народного движения, креолы опасались, что ломка колониальных институтов затронет и их коренные интересы. Подобная перспектива заставила их отложить на второй план разногласия с колониальным режимом и за отдельными исключениями принять сторону короля. Передовая креольская среда в Перу в то время еще не выдвинула политического деятеля, равного Тупаку Амару;

---

¹ Иванов Г.И. «Революции в Латинской Америке. I-четверть XIX века» М.: Наука, 1998

освободительное креольское движение еще не выработало четкой программы действий.

Важно отметить, что социальное размежевание коснулось и индейских рядов. Тупак Амару не смог добиться единства действий не только с креолами, но и с такими естественными, казалось бы, союзниками, как индейские касики. Многие из них (около 70 из Куско и его окрестностей) верой и правдой служили испанскому королю. Не случайно очевидец и участник событий епископ Куско Москосо считал, что, если бы индейские касики единодушно поддержали Тупака Амару, восстание не удалось бы подавить.

Как справедливо отметил перуанский историк Д. Валькарсель, одним из важных прозрений Тупака Амару было понимание им того, что «лишь в стране, являющейся политически независимой, можно добиться осуществления социальной справедливости». И действительно, анализ документов восстания доказывает, что, отвечая настоятельной потребности своего времени, индейский вождь вынашивал идею исторической важности — свержение испанского господства, ликвидацию колониальной администрации и провозглашение независимого государства.

Представления Тупака Амару о будущем, позитивная часть его программы по традиции связывались с древними формами государственности. В самом деле, ведь никакого иного самостоятельного государства на земле Перу, кроме самобытного инкского, не существовало. Естественно, мировоззрение Тупака Амару развивалось в рамках известного ему исторического опыта. В то же время было бы упрощением, по распространенной точке зрения, считать, что он стремился лишь к «реставрации или реконструкции» старого режима¹.

Масштабы развернувшихся в 1780— 1783 гг. событий, необычайный накал классовых и этнических противоречий, продолжительные военные действия, политическая программа, отражавшая чаяния восставших, — все

---

¹ Лавров Н.М. «История Латинской Америки - доколумбовая эпоха – 70 е годы XIX века» - М.; 1991.

это позволяет говорить о том, что в сущности движение, возглавленное Тупаком Амару, было крестьянской войной, затронувшей жизненно важные устои всей колониальной системы Испании. По значению в истории Испанской Америки его можно сравнить с такими революционными движениями в странах Европы, как крестьянская война в Германии 1524—1526 гг., как крупнейшее антифеодальное движение в России под руководством Емельяна Пугачева 1773—1775 гг. и др. Рассматривая восстание как высшую форму социального протеста крестьянства.

Одновременно с Перу массовые народные волнения с конца 1780 г. охватили и Новую Гранаду. В марте 1781 г. волнения переросли в мощное антиколониальное движение, которое распространилось на центральную и северную часть вице-королевства — провинции Попаян, Кундинамарка, Сокорро и Памплона. Главным очагом восстания стали город и провинция Сокорро, средоточие ткацкого ремесла и мануфактуры, плантаций хлопка и табака. Первыми поднялись представители городских низов, «самые бедные люди королевства», мелкие ремесленники и торговцы, мастеровой люд. Потребовав отмены ненавистных поборов, ареста и смерти представителей колониальной бюрократии — генерального ревизора, судей, сборщиков налогов, восставшие объявили восстание «справедливым и законным делом», «во имя освобождения от постыдного рабства».

В апреле 1781 г. в городе Сокорро был создан орган руководства восстанием — коммуна, а само движение вошло в историю как восстание новогранадских комунерос. Примечательно, что в состав коммуны Сокорро, а затем и верховного военного совета вошли представители состоятельных креольских кругов, богатые земельные собственники и рабовладельцы во главе с крупным торговцем, «генералиссимусом» Х. Ф. Бербео. Креольская верхушка, захватив руководство восстанием с первых же его шагов, составила консервативное крыло повстанческого лагеря, готовое пойти на компромисс с колониальным режимом.

Уступая революционному напору снизу, военный совет принял решение наступать на столицу Новой Гранады, город Санта-Фе-де-Богота, надеясь на поддержку столичной бедноты. В провинции было создано более чем 20-тысячное народное ополчение, руководители которого Х. Галан и И. Молина были настроены весьма решительно. Разбив в начале мая немногочисленный военный отряд роялистов, высланный ей навстречу, повстанческая армия медленно продвигалась к столице с севера. По пути ее следования жители городов свергали колониальные власти, создавали повстанческие коммуны, которые немедленно аннулировали наиболее одиозные налоги. По призыву Галана движение получило широкую поддержку и местного индейского крестьянства, хотя масштаб и степень его активности далеко уступали размаху индейской стихии в Перу. Потомки древних муисков, подвергшиеся сильной метисации (их родной язык, чибча, стал к этому времени уже мертвым языком), оказались в самом центре восстания (провинция Кундинамарка) и выдвинули своего вождя. Им стал представитель древней индейской аристократии, касик и состоятельный торговец Амбросио Писко. Так же как и Тупак Амару в Перу, он происходил из династии местных правителей, 250 лет назад управлявших плодородными землями Кундинамарки. Провозгласив А. Писко, «по древнему праву предков», «королем Боготы», 6-тысячное крестьянское ополчение влилось в повстанческую народную армию. Властью, врученной ему индейским крестьянством, А. Писко отменил как новые, так и старые налоги с индейцев, объявил о возвращении им отнятых общинных земель, а также соляных копей Немокона, издревле разрабатывавшихся индейцами. Уничтожив дом управляющего-испанца, крестьяне объявили себя единственными владельцами этих высокодоходных промыслов, которые незадолго до восстания были переданы в монополию казне.

Казалось, дни колониальной столицы Новой Гранады были сочтены. Однако благодаря усилиям столичного архиепископа Кабальеро-и-Гонгораи соглашательской позиции креольского руководства во главе с Бербео 20-

тысячная армия комунерос была остановлена на подступах к Санта-Фе. В начале июня 1781 г. было спешно подписано мирное соглашение — так называемые «Капитуляции». Роялистская сторона обещала удовлетворить все 35 содержащихся в них антифеодальных и антиколониальных требований, отражавших насущные интересы всех социальных слоев, участвовавших в движении. Так, декларировалась отмена «навечно» наиболее разорительных новых и старых феодальных поборов, королевских монополий на производство и торговлю табаком и водкой, гарантировались возвращение и охрана общинных земель крестьянства и изгнание ненавистного генерального ревизора. Наконец, «Капитуляции» гарантировали выполнение важнейшего политического требования креолов — обеспечить им свободный доступ к основным рычагам управления, которыми в конце XVIII в. монопольно распоряжались выходцы из Испании. Однако, пойдя на открытый компромисс с колониальными властями, креольское руководство, вопреки революционному напору восставших масс, объявило цели восстания достигнутыми и распустило армию комунерос.

Те не менее радикальное крыло комунерос во главе с метисом Хосе Галаном не только отказалось сложить оружие, но и, развивая движение в ширь, решительно содействовало углублению его социального и политического характера. К концу июня 1781 г. армия Галана распространила восстание на центральные и южные долины рек Магдалена и Каука. Политическая программа Галана содержала ряд новых радикальных моментов: он не только заменил местные органы власти на повстанческие коммуны, упразднил грабительские налоги, но и, подобно Тупаку Амару в Перу, выступил с революционным требованием освобождения рабов. В ответ на призыв Галана начались волнения рабов на сахарных и кофейных плантациях, серебряных копях. Они покидали своих хозяев и вливались в ряды восставших. Одновременно все новые массы индейского крестьянства на юге и востоке Новой Гранады присоединялись к отрядам Галана, волнения затронули более 40 городов на севере страны. Прокламации с призывами

присоединиться к новогранадским комунерос распространялись на территории Венесуэлы, волна народных волнений прошла по городам Лагунильяс, Маракайбо вплоть до Мерида.

Роль революционизирующего фактора сыграли и известия об успешно развивавшемся восстании в Перу. Жители ряда городов и поселков отказались платить налоги испанскому королю, объявив вождя перуанских индейцев «новым королем Индий» (коммуна города Кокуя) или «королем Новой Гранады» (коммуна селения Силос), принесли ему торжественную присягу и провозгласили: «Да здравствует король Инка и смерть королю Испании, всему его плохому правительству и тем, кто его защищает». Тем самым наиболее угнетенные радикально настроенные слои городской и сельской бедноты, индейского крестьянства прямо поставили под сомнение законность прав испанской короны на новогранадские земли и открыто выдвинули лозунг о независимости колониальных владений.

Опасный поворот событий, активные действия Галана, выдвинувшегося в авангард антиколониального движения и отказавшегося сложить оружие, заставили колониальные власти принять чрезвычайные меры. Для подавления восстания были направлены две карательные экспедиции: одна из них была сформирована на Кубе, вторая прибыла из Венесуэлы. Вице-король Флорес, находившийся в течение всего времени восстания на Карибском побережье в крепости Картахена, в сентябре 1781 г. вернулся в Санта-Феи аннулировал «Капитуляции». Напуганное разбушевавшейся народной стихией, креольское крыло комунерос окончательно предало интересы восставших и перешло на сторону короля. В октябре 1781 г. Хосе Галан был предательски схвачен и передан, по словам документа эпохи, в руки властей «как Тупак Амару здешних царств». 1 февраля 1782 г. вождь комунерос, так же как и его боевой соратник Тупак Амару, был варварски казнен наглавной площади Санта-Фе. «Умиротворение» восставших провинций продолжалось вплоть до конца 1782 г. Восстание новогранадских

комунерос, в течение более чем полугода бушевавшее на землях одного из самых крупных колониальных владений Испании, закончилось поражением.

Восстания Тупака Амару в Перу и комунерос в Новой Гранаде стали первыми в колониальной истории Испанской Америки классовыми битвами обще-континентального масштаба. Это были мощные социальные движения, направленные против не только разорительного налогового гнета, но и всех и всяческих тягот и повинностей, а в конечном счете против феодального гнета в целом. Движения приняли ярко выраженную антиколониальную направленность, стали показателями надвигавшегося кризиса колониальной системы и свидетельством неизбежности ее приближающейся гибели¹.

В движениях приняли активное участие представители многих классов и прослоек колониального общества: рабы и индейское крестьянство, городские низы, мелкий работный и торговый люд, частично креольская торговая буржуазия и землевладельцы. Восставшим, несмотря на противоречия, удалось, хотя и спорадически, осознать единство антиколониальных целей и временно, на отдельных этапах организовать общий фронт действий. Эти новые черты наиболее ярко проявились в выступлениях новогранадских комунерос, руководство которыми активно осуществлялось креольской верхушкой. Подписав «Капитуляцию», она впервые, хотя и непоследовательно, попыталась выступить в роли ведущей политической силы, представляющей антифеодальные и антиколониальные интересы всех социальных сил, участников движения.

Специфически складывалась расстановка классовых сил в процессе антиколониального движения в Перу. Будучи по преимуществу аграрными антифеодальным, оно охватило различные прослойки индейского крестьянства (общинников, форастерос и др.) и частично метисных городских низов, масштабы и степень феодального закабаления которых были, как нигде, чрезвычайно высоки. К концу XVIII в. индейцы кечуа и

---

¹ Иванов Г.И. «Революции в Латинской Америке. I-четверть XIX века» М.: Наука, 1998

аймара представляли крупные жизнеспособные этнические общности, переживавшие своеобразное «национальное возрождение». Это обусловило особую глубину и накал социальных и этно-расовых противоречий в колониальном обществе Перу. Восстание Тупака Амару в значительно большей степени, чем восстание в Новой Гранаде, имело не только антииспанскую, но и антикреольскую направленность. При этом социально-политическая суть классовых конфликтов в сознании рядовой массы участников затемнялась расовыми предубеждениями с их грозным призывом истребления всех «не индейцев». Указанные факторы обусловили особый консерватизм перуанских креолов. В отличие от Новой Гранады они в подавляющем большинстве отстранились от участия в восстании, укрепив лагерь реакции. Таким образом, антиколониальные движения в Новой Гранаде и в Перу со всем их своеобразием стали как бы прообразом, «генеральной репетицией» грядущих битв, которые разыграются на их территориях в процессе войны за независимость.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Антииспанские выступления оказали значительное воздействие на атмосферу общественно-политической жизни в колониях, получили широкий отклик не только во всех уголках Испанской Америки — от Ла-Платы до Вест-Индии и Новой Испании, но и за ее пределами, в США и странах Европы. Вкупе с многовековыми освободительными традициями индейских народов анти-испанские восстания конца XVIII в. стали действенным фактором формирования обще американского антиколониального самосознания, общественно-политической мысли, воспитания креольского патриотизма и передовой плеяды идеологов и вождей приближавшейся войны за независимость. Тема борющихся индейца и американца как символов освободительных устремлений народов Испанской Америки определила обличительный пафос ряда ярких произведений революционной публицистики. Среди них знаменитое «Письмо к американским испанцам» (1792 г.), написанное в европейском изгнании перуанским креолом и иезуитом аббатом Вискардо-и-Гусманом. В этом обвинительном приговоре колониализму автор открыто призывал «порвать с правительством господ и тиранов», «освободиться от уз рабства», «добиться суверенной независимости Нового Света». При этом восстания в Перу и Новой Гранаде характеризовались как «первые искры столь долго сдерживавшегося возмущения», которыми его участники, «великодушные американцы, подали Испанской Америке благородный пример отваги». Преданный анафеме испанской инквизицией, этот креольский манифест широко распространялся в ходе войны за независимость на всех ее фронтах как действенное средство революционной пропаганды.

Выдающийся представитель передовой испано-американской эмиграции в Европе венесуэльский патриот Фр. Миранда в 1790— 1792 гг. активно использовал документы и материалы, связанные с восстаниями, с тем, чтобы принудить правительство Англии оказать военную поддержку делу освобождения колоний. В своей прокламации «К народам

Колумбийского континента, населяющим испаноамериканские колонии» (1801 г.), Фр. Миранда призвал «пробить первую брешь в колоссальной стене испанской тирании». Обращаясь к ним как к продолжателям освободительных индейских традиций, он писал: «Помните, вы происходите от славных индейцев, которые предпочитали героически погибнуть, чем допустить порабощение страны. Храбрые воины Монтесумы сражались насмерть, защищая стены города Мехико, под руководством инкских вождей они гибли у стен Кито и Куско».

В тяжелые дни поражения второй венесуэльской республики С. Боливар в ряде писем с Ямайки (1815 г.) неоднократно обращался к опыту народного сопротивления. Так, обличая преступления колониальных властей, он писал: «...не изгладятся из памяти беспримерные страдания Тупака Амару и всей его королевской семьи». Веруя в неизбежность победы освободительного движения, он в доказательство ссылался «на соседей и соотечественников жителей Чили», «неукротимых и свободолюбивых араукан», «этих страстных республиканцев». Их «великий пример убедительно доказывает, что народ, любящий свою независимость, в конце концов ее добьется». Революционные прокламации, воздающие должное боевым традициям перуанских индейцев, широко распространялись освободительными аргентинскими экспедициями под началом генералов Кастельи (1810— 1811), Бельграно (1812— 1813), Сан-Мартина (1816— 1821) в разгар сражений на Ла-Плате, в Чили и Перу.

Массовые антиколониальные движения последней четверти XVIII в. Стали грозными предвестниками падения испанской колониальной системы. В Испанской Америке начинала складываться революционная ситуация. Она характеризовалась резким обострением бедствий широких масс населения колоний, пробуждением их политической активности и исторической инициативы, нежеланием жить по-старому и мириться с колониальным угнетением. Восстания в Перу и Новой Гранаде наглядно показали, что в колониях формировались социальные и политические силы, «потенциально

способные покончить с испанским колониальным господством». Развернувшаяся ожесточенная война за освобождение английских колоний в Северной Америке (1776—1783), антиколониальные движения в Испанской Америке (1780—1783), победоносная освободительная революция во французской колонии Гаити (1791—1804) — таковы важные исторические вехи, открывшие, по словам У. Фостера, «эпоху всеамериканской национально-освободительной революции» на Американском континенте. В Испанской Америке ее важным кульминационным этапом стала исторически переломная Война за независимость испанских колоний (1810—1826). Грозным ее прологом заявили о себе крестьянская война в Перу и восстание комунерос в Новой Гранаде. Подъем антиколониальных настроений не только среди наиболее угнетенных сословий, но и среди креольской буржуазии и земельной аристократии в ответ на политику экономической и политической дискриминации со стороны метрополии и явился одной из главных предпосылок набиравшего силу освободительного движения на континенте.

В канун XIX столетия на огромных просторах колониальных владений Испании остро ощущалось приближение эпохи войны за независимость, эпохи антиколониальной буржуазной революции. Подготовившие ее переломные десятилетия прошли под знаком экономического, культурного и духовного подъема, под знаком испано-американского Просвещения, под воздействием таких глобальных событий мировой истории, как Великая французская революция 1789—1794 гг. и война английских колоний за независимость 1776—1783 гг. Наиболее радикально настроенные представители формировавшейся креольской буржуазии органично впитали лучшие достижения передовой общественной и научной мысли Европы: революционных идей французских энциклопедистов, в том числе Монтескье, Вольтера и Руссо, научных идей Декарта, Ньютона и Лейбница. Особый интерес возбуждали передовые теории, направленные против гегемонии церкви и засилья схоластических догм в образовании, взгляды английских и

испанских экономистов, искавших новые пути развития торговли, промышленности, сельского хозяйства. Это стремление к всестороннему прогрессу питали неуклонно развившиеся в колониях ростки капиталистического уклада, разрушавшие отсталую феодальную социально-экономическую структуру Испанской Америки.

Просвещение сообщило новый импульс развитию «полезных» — прикладных — наук: агрономии и метеорологии, инженерному, горному и морскому делу, медицине и педагогике (экономические кружки и общества на Кубе, в Перу и на Ла-Плате); только в Новой Испании, в Мехико, в последней трети XVIII в. были основаны школа хирургии (1768), первая в Испанской Америке Академия изящных искусств (1773), горный колледж (1783), Ботанический сад (1788), школы мореплавания в Буэнос-Айресе (1792) и инженеров в Каракасе (1808) и т. д.

Активно и плодотворно изучая богатства американской земли и ее недр, многообразие ее флоры и фауны, деятели испано-американского Просвещения не были слепыми подражателями Европы. Их мировоззрение имело неповторимую окраску, результат плодотворного взаимно-обогащающего синтеза не только европейских, испанских, но и самобытных индейских и африканских традиций. В этой новой шкале ценностей огромное значение придавалось вкладу поколений «американцев» в создание материальных и духовных достижений колониального общества. При этом была отдана дань и завоеваниям древних индейских цивилизаций, которые уже рассматривались как неотъемлемая часть собственно латиноамериканской культуры народов, населявших колонии.

Так складывалось передовое креольское мировоззрение, проникнутое высоким духом патриотизма и крепнущего национального самосознания. Оно решительно отстаивало право на политическое самоопределение колоний и от критики и неприятия устоев колониального угнетения в канун XIX в. перешло к прямому призыву порвать узы многовекового рабства.

Мощное, хотя и неоднородное в идеологическом и политическом отношении испано-американское Просвещение сформировало динамичное поколение ученых-энциклопедистов, мыслителей и политических деятелей: в Новой Испании это были философы-просветители Х. И. Бартолаче и Х. А. Альсате, в Венесуэле — деятели культуры и образования А. Бельо и С. Родригес, на Ла-Плате — М. Морено и передовой мыслитель и революционный генерал М. Бельграно; в Новой Гранаде — многосторонне образованные ученые-эрудиты Ф. Э. Санта-Крус-и-Эспехо, Ф. Х. Де Кальдас и А. Нариньо, переводчик Декларации прав человека и гражданина.

Особое место в освободительном движении предстояло занять венесуэльским патриотам — Франсиско де Миранде (1750— 1816), провозвестнику латиноамериканской независимости, и Симону Боливару (1783— 1830). Освободителю, полководцу, законодателю и мыслителю, который довел до победного конца дело освобождения испанских колоний. О нем и замечательной плеяде его сподвижников Х. К. Мариатеги сказал: «Испанская Америка, безусловно, не добилась бы независимости, если бы у нее не было героического поколения, восприимчивого к чувствам своей эпохи, обладавшего способностью и волей совершить в наших странах настоящую революцию».

В канун XIX в. в колониях повсеместно складывается креольское освободительное движение, заявившее о себе как об активной политической силе. В нем принимают участие авторитетные круги торгово-ростовщической буржуазии и земельных собственников, интеллигенции, военные деятели, представители креольского ополчения, широкие слои метисного населения различного социального происхождения. Крупнейшие города Испанской Америки, активные торговые и экономические центры охватила волна анти-испанских заговоров. Так, в 1781 г. в столице далекого генерал-капитанства Чили, Сантьяго, созрел так называемый заговор «трех Антонио»: чилийского креола Рохаса и французов Берне и Грамюссе, написавших конституцию будущей республики Чили; в 1786— 1787 гг. в

столице Новой Гранады, Санта-Фе, состоялся открытый процесс по осуждению «антиправительственной деятельности» видного патриота и ученого Фр. де Санта-Крус-и-Эспехо; в 1794 и 1799 гг. в столице Новой Испании власти раскрыли заговоры Х. Герреро и П. де ла Портильи; в 1794—1796 гг. в Санта-Фе широко развернулась антииспанская деятельность замечательных колумбийских патриотов-креолов А. Нариньо и П. Фермина де Варгаса; в 1797 г. в столице генерал-капитанства Венесуэлы Каракасе готовился антииспанский переворот подначалом М. Гуаля и Х. М. Эспаньи; в 1805 г. в Куско (вице-королевстве Перу) разгромлен разветвленный антиколониальный заговор во главе с креолами Агиляром и Убальде.

Политическая программа заговорщиков включала планы освобождения колоний с помощью вооруженных восстаний и последующее создание независимых от Испании республик. При этом креольские лидеры заявляли о себе как руководители широкого антиколониального фронта и выдвигали такие радикальные лозунги, как отмена рабства, индейской подати, феодальных привилегий, равенство всех сословий, свобода торговли и др.

Вожди креольского движения вплотную подошли к практической подготовке вооруженных выступлений и в продолжение 80—90-х годов XVIII в. неоднократно обращались к британскому правительству с просьбой о военной поддержке освободительной борьбы испанских колоний (П. Варгас, Ф. де Миранда и др.). В 1806 г. под прикрытием английских боевых кораблей состоялась первая высадка отряда испано-американских патриотов на побережье Венесуэлы. Предводительствуемые Ф. де Мирандой патриоты овладели городом Коро, но удержать его не смогли и были вынуждены отступить.

Начало XIX в. ознаменовалось рядом ожесточенных военных конфликтов Испании с Англией (1796—1801, 1804—1808). Колониальный кризис резко обострился, антииспанские настроения достигли небывалого накала. Этому способствовал, в частности, провал английской интервенции 1806—1807 гг. на побережье Ла-Платы. При преступном бездействии

колониальных властей самовооружившиеся отряды местных жителей не только организовали единодушный отпор интервентам, но и освободили занятые англичанами города Монтевидео и Буэнос-Айрес. Этот урок наглядно продемонстрировал возросшее политическое сознание, значительные военные возможности креольского населения и слабость королевской власти.

В развитии революционной ситуации сыграли свою роль и события, развернувшиеся в самой Испании. Небывалый правительственный кризис в условиях французской интервенции 1808 г. потряс до основания метрополию. Испанский король Карл IV отрекся от престола в пользу сына Фердинанда VII; затем вся королевская семья оказалась за пределами Испании, в южно-французском городке Байонне, на положении заложников и пленников Наполеона. На испанский трон был посажен ставленник Наполеона — его брат Жозеф Бонапарт.

Стихийно вспыхнувшая в 1808 г. партизанская война испанского народа против французских интервентов положила начало первой буржуазной революции в Испании. Таковы были внешние факторы, которые ускорили разрешение глубокого всестороннего кризиса колониальной системы. Первые вооруженные выступления начались в Верхнем Перу, важнейшей горнопромышленной области Южной Америки. 25 мая 1809 г. восстало население Чукисаки, важного экономического и университетского центра, и низложило местные колониальные власти. Через полтора месяца, 16 июля 1809 г. к Чукисаке присоединился крупнейший город Верхнего Перу Ла-Пас. Восставшие во главе с креолом Педро Доминго Мурильо арестовали колониальных чиновников и отказались признавать вице-короля Рио-де-Ла-Платы. Созданная в Ла-Пасе Представительная хунта прав народа, провозглашенная «независимым правительством Америки», призвала «отважных жителей Ла-Паса и всей перуанской империи поднять знамя свободы». Она приняла план политических и экономических реформ и объявила всеобщую мобилизацию окрестных индейцев. Однако в ноябре—

декабре 1809 г. прибывшая из под Куско 5-тысячная карательная экспедиция во главе с генералом Х. Гойенече жестоко подавила очаг восстания.

10 августа 1809 г. креольская аристократия Кито совершила переворот и создала верховную хунту, которая продержалась у власти два с половиной месяца и провела ряд антиколониальных мер. Несмотря на то что и это анти-испанское выступление было разгромлено, нового мощного революционного взрыва во всех уголках колониальных владений испанским властям предотвратить не удалось.

Испанская Америка стояла на пороге поворотного пункта ее 300-летней колониальной истории — войны американских колоний за независимость.

Как видим, поступательное развитие народов Латинской Америки шло в соответствии с законами всемирно - исторического процесса. К моменту открытия Америки часть индейских племён находилась на стадии первобытно -общинного строя, часть – на стадии раннеклассовых обществ становления государственности. Самое крупное из государств доколумбовой Америки – государство инков, занимавшее огромную территорию Южной Америки имело рабовладельческий характер.

За открытием Америки последовала трагическая полоса конкиста. Конкистадоры, осененные крестом католической церкви, огнём и мечом утверждали власть испанской и португальской короны на обширных территориях и просторах Нового Света. В ходе конкисты были убиты и уничтожены миллионы местных жителей – индейцев, погибли древние цивилизации доколумбовой Америк, было прервано самостоятельное развитие народов.

На оправдание этого варварства направлена апология конкисты, в основе которой лежит утверждения о неполноценности коренного населения. Ложный тезис об ущербности аборигенов Нового Света долгое время оставался на вооружения колонизаторов, поскольку способствовал оправданию массового уничтожения индейцев, их порабощению и эксплуатации.

В то же время открытие Америки, создание испанской колониальной системы в покорённых землях, так же как и установление португальского господства в Бразилии, означало, хотя и насильственное, трагическое, включение Нового Света в мировой исторический процесс. В колониях стали формироваться новые производительные силы и производственные отношения, многоукладная экономика, синтезировавшая сохранившиеся от доколумбовой эпохи дофеодалные производственные отношения и принесённые европейскими колонизаторами отношения разлагавшегося феодализма. В конечном счёте колониальное общество сформировалось как общество антогоническое с привилегированным эксплуататорским меньшинством и бесправным эксплуатируемым большинством, причём господствующее меньшинство было представлено, как правило, чужеземными колонизаторами, а угнетённое большинство туземным населением.

Вся политика колонизаторов была направлена на превращение колоний в источник богатств для метрополий, в средство обогащения их правящих кругов, католической церкви, колониального аппарата и военщины.

Метрополии Испании и Португалия – стремились всеми силами направить развитие экономики колоний в русло обслуживания их потребностей, путём жесткой системы регламентаций они препятствовали развитию местного производства. В виде колониальной дани в метрополии вывозились огромные богатства – золота, серебро, драгоценности. Но даже жесткая регламентация их расхищение богатств колоний не могли остановить действие объективных законов экономического развития, медленного, но неуклонного роста производительных сил, возникновения капиталистического уклада.

На этой основе возникли противоречия между главной привилегированной частью колониального населения – креолами, с одной стороны, и колониальным аппаратом – с другой.

Нараставшие противоречия между колониями и метрополией проявились в освободительной борьбе народных масс, перераставшей в восстания. Освободительная борьба народов Испанской Америки переросла в войну за независимость. Война за независимость всюду шла под республиканскими лозунгами, и молодые государства стали республиками. Решающую в войне сыграли народные массы, боровшиеся не только за уничтожение испанского гнёта, но и за улучшения своей жизни, за ликвидацию бесправия, эксплуатации.

Список использованных литератур

1. Альперович М.С. «История индейского населения Южной Америки» -М.: 1988.
2. Васильченко А.Ю. «Новый мир: от колоний к независимости» -М.:1994
<http://www.ukans.edu/history/>.
3. Васильченко А.Ю. «Зарождение капиталистических отношений в недрах Америки» - М.:1999, <http://www.ukans.edu/history/>.
4. Григулевич И.Р. «Крест и меч: католическая церковь в Испанской Америке» - М., Наука, 1987.
5. Григулевич И.Р. «Миссионеры среди индейцев» - М.:1993<http://www.ukans.edu/history/>
6. Ильинан Н.Г. «Латифундии и аграрный строй на земле карибов и араваки» (М.: 1985),
7. Иванов Г.И. «Революции в Латинской Америке. I-четверть XIX века» (М.: Наука, 1998)
8. Лавров Н.М. «История Латинской америки- доколумбовая эпоха – 70 е годы XIX века» - М.; 1991.
9. Лаврентьев Б.Д. «Налоговая политика метрополий и народы Латинской Америки в XIX в» - М.: 1999. <http://www.ukans.edu/history/>)
- 10.Рошаль П.Т. «Политика европейских держав в Новом Свете» М.: 1983.
- 11.Селиванов В.Н. «Латинская Америка: от конкистадоров до независимости» М.: 1984
- 12.Терентьев В.Н. «Социальные вопросы развития индейских колоний в новое время» М.: 1999
- 13.Чистозвонов А.Н. «Особенности экономической жизни индейцев колоний » М.: 1985.
- 14.Чистозвонов А.Н. «Капитализм в Латинской Америке» (М.:1997)

ИСТОЧНИКИ ИНТЕРНЕТА

1. www.alleng.ru/d/hist/hist162.htm
2. www.istmira.com > [Всемирная история: В 3 ч. Ч. 2. XIX в.](#)
3. ru.wikisource.org/wiki/Страница:История_XIX_века.
4. www.labyrinth.ru > ... > [История зарубежных стран](#)